

УТВЕРЖДАЮ

И. о. проректора по научной и инновационной
деятельности Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор физико-математических наук, профессор



Ворожцов Александр Борисович

«25» ноября 2024 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
на диссертацию Ткачёвой Екатерины Сергеевны
«Порядок ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве
по уголовным делам», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические
науки).

Актуальность темы диссертационного исследования. Ограничение конституционных прав и свобод различных лиц в досудебном производстве по уголовным делам свойственно уголовному судопроизводству в целом и сопряжено, как с применением мер процессуального принуждения, так и с производством ряда следственных действий. В этой связи является важным наличие процессуальных гарантий законности и обоснованности производства следственных действий, а также детально разработанных процедур такого ограничения, обеспечивающих защищенность их участников. Особый характер уголовно-процессуальных правоотношений, необходимость соблюдения частных и публичных интересов в процессе осуществления предварительного расследования требует проработки вопросов о формах возможного ограничения конституционных прав участников уголовного процесса. Нуждается во внимании порядок применения мер процессуального принуждения, сопряженный с возможностью безотлагательного одновременного ограничения нескольких конституционных прав личности. Эти и другие обстоятельства подтверждают безусловную **актуальность темы диссертационного исследования** Е.С. Ткачёвой, о чем подробно указано в работе.

Автором убедительно и адекватно необходимости разрешения соответствующих проблем сформулирована **цель** – разработка научно-обоснованных положений и практических рекомендаций по оптимизации порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве.

В работе достаточно определенно сформулированы **объект и предмет** диссертационного исследования, выделены и конкретизированы **задачи** по достижению поставленной цели.

Для достижения указанной **цели** автором были поставлены и решены следующие **задачи**:

- раскрыты сущность категорий «обеспечение», «принуждение» и «ограничение», предложено собственное определение ограничения конституционных прав личности;
- выделены виды конституционных прав личности, ограничиваемых в досудебном производстве;
- исследованы международные стандарты ограничения прав личности и установлено соответствие им отечественного законодательства;
- выработаны критерии определения порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве;
- сформулированы предложения по совершенствованию судебного и внесудебного порядков ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам;
- разработаны рекомендации по оптимизации судебного, внесудебного, смешанного порядков ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий в досудебном производстве по уголовным делам.

Весьма объемной представляется **теоретическая база** исследования: список использованных нормативных источников и литературы включает в себя большой объем нормативных актов, иных официальных документов, материалов судебной практики, а также 246 литературных источников, в том числе монографии, диссертации и авторефераты диссертаций, учебники и учебные пособия, материалы конференций и статьи в периодических изданиях.

Не вызывает сомнений в репрезентативности **эмпирическая база** проведенного исследования. Так, автором, в частности, изучены и уместно использованы в работе для выявления проблем и обоснования выводов:

– результаты изучения 216 уголовных дел, 340 материалов судебного контроля за законностью деятельности органов предварительного следствия и дознания (ходатайств о производстве следственных действий, избрании мер процессуального принуждения, жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, а также принятых по ним судебных решений) Республики Бурятия, Омской, Томской областей, Камчатского края и других субъектов РФ;

– результаты анкетирования 298 респондентов (судей, руководителей следственных подразделений, следователей Следственного комитета РФ, следователей и дознавателей органов внутренних дел, прокуроров), осуществляющих полномочия в соответствующих органах в Республиках Коми, Крым, Бурятия, Тыва, Алтайском, Камчатском, Красноярском краях, Иркутской, Московской, Омской, Оренбургской, Орловской, Томской, Челябинской областях, Ямало-Ненецком автономном округе и других субъектах РФ;

– результаты изучения посредством использования интернет-ресурсов, системы ГАС РФ «Правосудие», справочно-правовой системы «Консультант Плюс», решений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, судебной практики судов общей юрисдикции;

– данные официальной статистики;

– результаты эмпирических исследований, опубликованные другими авторами;

– опыт работы соискателя в качестве следователя органов внутренних дел РФ.

Цель и задачи исследования, его **теоретическая и достаточно репрезентативная эмпирическая база, методы и методология исследования** свидетельствуют о **серьезном научном подходе**, обеспечивают **обоснованность и достоверность** сформулированных автором диссертационного исследования научных положений, выводов и рекомендаций. Положения, выносимые на защиту, отражают **новизну научного труда** Е. С. Ткачёвой, а предложения по совершенствованию законодательства – **прикладную направленность исследования**.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на 8 конференциях различного уровня. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 22 научных публикациях (общим объемом в 9,3 п.л.), восемь из которых опубликованы в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Результаты диссертационного

исследования апробированы и используются в практической деятельности следственных подразделений Следственного управления МВД по Республике Бурятия, следственного отдела Омского линейного управления МВД России, а также в образовательном процессе Омской академии МВД России, Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), Сибирского юридического университета (г. Омск) при преподавании дисциплин «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)».

Оформление диссертации соответствует предъявляемым требованиям. Автореферат отражает основные положения диссертации. Содержание работы изложено в соответствии с поставленной целью и задачами исследования.

Диссертация структурно включает в себя: введение, две главы, включающие пять параграфов, заключение, список литературы, три приложения.

В первой главе «Конституционные права личности, ограничиваемые в досудебном производстве» в первом параграфе автор обращается к рассмотрению понятия ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве и видов ограничиваемых конституционных прав личности. В параграфе анализируются различные подходы ученых к сущности и содержанию таких категорий как «обеспечение прав», «принуждение» и «ограничение прав», раскрываются их признаки и взаимосвязь. Делаются обоснованные выводы о том, что ограничение конституционных прав личности, в том числе сопряженное с принуждением, должно, во-первых, носить исключительно правовой характер, обусловленный их значимостью, а также правовыми последствиями их незаконного и необоснованного ограничения, во-вторых, быть необходимым (целесообразным) и соразмерным используемым процессуальным средствам и задачам, решаемым на определенном этапе уголовно-процессуальной деятельности, исходя из чего, применение мер процессуального принуждения и производство следственных действий, как основные юридические процедуры такого ограничения в досудебном производстве, должны соответствовать требованиям надлежащей правовой регламентации, включать элементы обеспечения прав (разъяснение участникам сущности и назначения используемой процедуры, имеющих у них прав, обязанностей и ответственности, способов их реализации, а также создание необходимых условий осуществления этих прав), а их совершенствование должно осуществляться не за счет усложнения соответствующих порядков или создания новых, а путем детализации и конкретизации имеющихся в действующем уголовно-

процессуальном законе (с. 27–28). Заслуживает внимания в целом удачное авторское определение понятия ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве, как действий и решений властных субъектов, производимых и принимаемых в установленной законом форме, временно уменьшающих возможность их полной или частичной реализации, обеспеченных возможностью принудительного воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства, осуществляемых в целях достижения назначения последнего, а также надлежащего производства по уголовному делу (с. 9, 28, положение 1, выносимое на защиту). В параграфе дается обобщенная характеристика каждого из ограничиваемых конституционных прав личности, обозначаются конкретные меры процессуального принуждения и следственные действия, посредством которых осуществляется ограничение, предлагается классификация ограничиваемых конституционных прав личности, призванная создать необходимые предпосылки для научного обоснования дифференциации и конкретизации процессуального порядка и механизмов ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам. В этой связи, следует положительно оценить выделение автором следующих оснований для такой классификации: 1) возможность ограничения; 2) объем ограничения; 3) субъект, чьи конституционные права ограничиваются; 4) субъект, принимающий решение об ограничении (с. 10, 46–47, положение 2, выносимое на защиту).

Во втором параграфе первой главы автор анализирует основные международные правовые акты, устанавливающие стандарты обеспечения и ограничения прав личности. На основе анализа этих международных правовых актов, а также практики Европейского суда по правам человека, сформулированы основные требования (стандарты) ограничения прав: 1) возможность ограничения устанавливается только законом; 2) ограничение применяется в определенных целях; 3) ограничение должно быть соразмерным (пропорциональным); 4) необходимо закрепление категории прав, не подлежащих ограничению (с. 55) и обобщенная характеристика каждого из предложенных стандартов (с. 56–63). Делаются обоснованные выводы о недопустимости слепого заимствования международно-правового опыта без учета традиций отечественного права и о том, что конкретное описание содержания ограничительных мер необходимо раскрывать в уголовно-процессуальном законодательстве, содержащем, во-первых, четкую регламентацию случаев ограничения прав и свобод; во-вторых,

основания и условия такого ограничения; в-третьих, перечень государственных органов и должностных лиц, уполномоченных на это; в-четвертых, порядок ограничения прав и свобод личности (с. 67).

Третий параграф первой главы посвящен критериям определения порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве. Автор верно отмечает, что конституционные права личности могут ограничиваться посредством избрания мер процессуального принуждения как в судебном, так и во внесудебном порядке, а также производства следственных действий и в судебном, и во внесудебном, и в смешанном порядке (с. 68). На основе анализа научной литературы, правовых позиции высших судов, складывающейся правоприменительной практики автором обосновывается предложение о необходимости учета следующих критериев, позволяющих законодателю и правоприменителю определять наиболее подходящий порядок ограничения конституционных прав личности: 1) императивное предписание закона; 2) характер (содержание) и объем получаемой информации; 3) осведомленность лица об ограничении права, учет его волеизъявления; 4) необходимая степень ограничения; 5) количество и характер правоограничений; 6) продолжительность ограничения; 7) особый статус субъекта, права которого ограничиваются; 8) наличие исключительных обстоятельств (с.с. 10, 69, положение 3, выносимое на защиту). Далее дается характеристика данным критериям, раскрывается сущность и содержание каждого из них, приводятся примеры их использования в правоприменительной практике (с.с. 69–90). В целях эффективного использования этих критериев правоприменителем автором делается заслуживающее внимания предложение изложить рекомендации об их использовании при производстве следственных действий и избрании мер процессуального принуждения, адресованные органам предварительного следствия и дознания, перечисленным в ст. 151 УПК РФ, на уровне межведомственной инструкции (с. 91–92).

Во второй главе «Содержание и характеристика этапов ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения и производстве следственных действий» автор сначала обращается к рассмотрению порядка ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения (первый параграф главы), затем рассматривает порядок ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий (второй параграф главы).

В первом параграфе главы автор на основе выделенных им критериев рассматривает особенности применения как судебного, так и внесудебного порядка ограничения конституционных прав личности при избрании мер процессуального принуждения. Эти особенности конкретизируются применительно к выделяемым автором определенным этапам деятельности должностных лиц, уполномоченных на ограничение конституционных прав личности, в рамках как судебного (с. 94–122), так и внесудебного (с. 122–129) порядка такого ограничения. Автор приходит к обоснованному выводу, что судебный порядок избрания мер процессуального принуждения применяется в предусмотренных законом случаях (имеется императивное предписание о необходимости получения судебного разрешения), когда происходит прямое продолжительное ограничение одного или нескольких конституционных прав личности, сопряженное с принуждением – существенное ограничение конституционных прав личности (с. 129), и дает рекомендации по совершенствованию отдельных элементов этого порядка (с. 129–130). В свою очередь, автор обоснованно констатирует, что внесудебный порядок ограничения конституционных прав личности может выступать таковым ввиду незначительной степени ограничения права и неотложного характера применяемой меры принуждения, т. е. осуществляться в обычной или особой неотложной процедуре (с. 130–131), и точно выделяет признаки, присущие внесудебному неотложному порядку: а) неотложный характер избираемой меры принуждения; б) краткосрочность ограничения; в) особый субъект, принимающий решение об ограничении (должностное лицо, осуществляющее расследование, орган дознания); г) судебная проверка законности по инициативному обращению лица в порядке ст. 125 УПК РФ; д) особая последовательность этапов ограничения (фактическое предшествует юридическому). В связи с этим, автор делает заслуживающее внимания предложение применять внесудебный неотложный порядок ограничения (такой же, как и используемый при задержании) при осуществлении привода, сопряженного с вхождением в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (с. 131, положение 6, выносимое на защиту).

Во втором параграфе главы рассматриваются три порядка ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий: судебный (с. 140–153), внесудебный (с. 153–155), смешанный (с. 155–169). Автор приходит к обоснованным выводам о необходимости получать судебное разрешение при

возникновении необходимости производства следственного действия, существенно ограничивающего конституционное право (с. 11, 141, 169, положение 7, выносимое на защиту), и смещении акцента с вида процессуального действия на само конституционное право, для чего предлагает порядок производства отдельного следственного действия рассматривать во взаимосвязи с ограничением права, соответственно субъекту предварительного расследования определять, какое конституционное право подлежит ограничению и в какой степени, а перед судом возбуждать ходатайство собственно об ограничении конституционных(ого) прав(а), в связи с необходимостью производства следственного действия (с. 141–142, 170). На основании этого автором делаются заслуживающие поддержки предложения по внесению соответствующих изменений в ст. 29, 164 УПК РФ, определяющих считать неисчерпывающим перечень следственных действий, указанный в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, и возбуждение перед судом ходатайства именно об ограничении конкретных конституционных прав личности в связи с необходимостью производства следственного действия (с. 142, положение 7, выносимое на защиту). Кроме того, рассматривая смешанный порядок ограничения конституционных прав личности при производстве следственных действий (согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ, в случаях, не терпящих отлагательства), автор предлагает принять меры по исключению злоупотреблений соответствующим правом со стороны должностных лиц органов предварительного расследования, выражающиеся в надлежащем разъяснении Пленумом Верховного Суда РФ по разграничению ситуаций, подпадающих под критерий «случая, не терпящего отлагательства», а также ситуаций, признаваемых таковыми правоприменителем ошибочно (с. 170). Аргументируется также закрепление в нормах УПК РФ правила о том, что по завершению следственного действия, произведенного в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, следователь, дознаватель обязаны разъяснить лицам, чьи конституционные права были ограничены, право на заявление ходатайства об участии в судебном заседании по рассмотрению вопроса о законности его проведения (с. 171).

В заключении аккумулированы основные результаты и выводы диссертационного исследования, изложены предложения автора по совершенствованию порядка ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам (с. 172–176).

В трёх приложениях представлены результаты анкетирования практических работников, обзор предлагаемых изменений и дополнений в УПК РФ, статистические данные судебно-контрольной деятельности за 2019–2023 гг. (с. 224–238).

В диссертационном исследовании содержатся и другие выводы и предложения, отличающиеся **актуальностью, новизной, достоверностью основных положений и выводов, имеющих теоретическую и практическую значимость**. Предложенные соискателем решения аргументированы им и оценены по сравнению с другими известными решениями. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку.

Положительно оценивая диссертационное исследование Е. С. Ткачёвой, необходимо отметить, что, вместе с тем, рассматриваемая диссертация не свободна от некоторых проблем, спорных, неоднозначных положений. В их числе можно привести следующие:

1. Автор считает излишней процедуру ведомственного согласования и получения согласия прокурора при возбуждении следователем и дознавателем ходатайства перед судом об избрании меры процессуального принуждения или о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права личности, что, по мнению автора, позволит, с одной стороны, усилить процессуальную самостоятельность следователя, дознавателя, с другой – эффективность прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля. (с. 10, 99–101, 129, положение 4, выносимое на защиту). Между тем, наличие процедуры, обеспечивающей ведомственный процессуальный контроль руководителя следственного органа за следователями и процессуальный контроль прокурора за дознавателями в отношении их решений, направленных на дальнейшее ограничение (уже судом) конституционных прав личности, создает дополнительные гарантии по предотвращению незаконности и (или) необоснованности такого рода ограничений. Ввиду чего, полагаем наличие такой процедуры необходимой. Представляется, что вопреки доводам автора, исключение этой процедуры не приведет к повышению эффективности ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора, а также вряд ли усилит процессуальную самостоятельность следователей и дознавателей, поскольку у руководителя следственного органа в отношении следователей, как и у прокурора в отношении

дознателей, имеются иные полномочия, которые могут использоваться для действенного ограничения процессуальной самостоятельности следователей и дознавателей.

2. Рассматривая вопрос об участниках судебного заседания при рассмотрении судом ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры процессуального принуждения или о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права личности, автор обосновывает обязательность участия в нем лица, заявившего соответствующее ходатайство, с одновременным возложением на него обязанности по обоснованию своих требований, а также прокурора, которому должна быть отведена роль «независимого участника», выполняющего правообеспечительную функцию (с. 115, 117–118, 130). Полагаем, что такие ходатайства, вносимые на рассмотрение суда, должны отражать единую позицию стороны обвинения по вопросу, который ставится в ходатайстве. Именно прокурор, являющийся основным субъектом стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ), осуществляющим уголовное преследование (обвинение в процессуальном смысле – обвинительную деятельность) в качестве своей главной уголовно-процессуальной функции на протяжении всего уголовного судопроизводства (ст. 15, ч. 1 ст. 37 УПК РФ), должен обосновывать данное ходатайство, обеспечивая отражение в нем единой позиции стороны обвинения. При таком понимании основной уголовно-процессуальной функции прокурора, возложение обязанности по обоснованию данного ходатайства ещё и на лицо, его заявившее (следователя или дознавателя), считаем избыточным и создающим угрозу расхождения позиций участников стороны обвинения, т.е. прокурора, с одной стороны, и следователя или дознавателя – с другой, что в условиях состязательного построения уголовного судопроизводства нельзя считать правильным. Единство позиции стороны обвинения по вопросу о необходимости ограничения конституционных прав личности, обоснованному в данном ходатайстве, будет также обеспечиваться процедурой предварительного (до обращения в суд) согласования таких ходатайств с прокурором, причем, в случаях их возбуждения, как дознавателями, так и следователями, что является дополнительным аргументом к изложенным нами возражениям против предложения автора упразднить такое согласование.

3. Несмотря на проведенное в ходе диссертационного исследования изучение 216 уголовных дел, 340 материалов судебного контроля за законностью деятельности органов

предварительного следствия и дознания (с. 11), результаты этого изучения не представлены в работе в виде справок или таблиц, обобщающих эти результаты. Полагаем, что наглядность и убедительность эмпирического исследования значительно выиграли бы при наличии такого рода обобщающих приложений.

Высказанные в отзыве замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования Е. С. Ткачёвой.

На основании изложенного следует заключить, что диссертация Е. С. Ткачёвой носит теоретико-прикладной характер, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи совершенствования теории уголовного процесса в вопросе ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам, имеющей значение для развития уголовно-процессуального права, соответствует требованиям пунктов ч. 2 п. 9, п.п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор, Екатерина Сергеевна Ткачёва, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв подготовлен директором юридического института, заведующим кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», доктором юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность) Ольгой Ивановной Андреевой (kafedra.ups@mail.ru; 634050, Томск, пр. Ленина, 36; тел. (3822) 529662); доцентом кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кандидатом юридических наук (12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцентом Дмитрием Анатольевичем Мезиновым (kafedra.ups@mail.ru; 634050, Томск, пр. Ленина, 36; тел. (3822) 529662).

Отзыв на диссертацию Е. С. Ткачёвой обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета 21 ноября 2024 г., протокол № 11.

Директор Юридического института,
заведующий кафедрой уголовного процесса,
прокурорского надзора и
правоохранительной деятельности
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор юридических наук,
доцент

21 ноября 2024 г.

Андреева Ольга Ивановна

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», 634050, г. Томск, пр-т Ленина, 36, (382-2) 52-98-52, rector@tsu.ru, www.tsu.ru



Подпись удостоверяю
Ведущий документовед
Андрienko И. В.